Ольга Колова

ПУГЛИВАЯ ПТИЦА

Стихи

"Литературная Кострома", 1996 г.
Специальный выпуск

ОТ РЕДАКЦИИ

Ольга Викторовна Колова родилась в 1965 году в деревне Григорово Парфеньевского района Костромской области. Ее стихи публиковались в областной и районной печати, в коллективном сборнике "Все начинается с любви", звучали по республиканскому радио. Было немало теплых отзывов. Во время проведения дней литературы в Парфеньевском районе многих тронули песни на стихи Ольги, исполненные талантливыми местными авторами. И все-таки большинству любителей поэзии еще предстоит открыть для себя это имя.

Татьяна Иноземцева, член Союза писателей России, в рецензии на рукопись молодой поэтессы пишет: "Все творчество Ольги Коловой — стремление к "светлой высоте" от прозы жизни, на которую обрекла судьба. Можно только удивляться мужеству этой женщины, не отчаявшейся, не потерявшей веру в себя, а пытающейся поделиться с людьми своей мудростью, опытом выживания и силой духа".

Редакция газеты "Литературная Кострома" разделяет мнение рецензента. Остается только добавить, что при окончательном редактировании в рукопись были внесены небольшие исправления. Впрочем, мы надеемся, что заинтересованные читатели уже заметили, с какой серьезностью мы стараемся подходить к поэтической серии "Литературной Костромы". Также надеемся на ваши отклики и добрые советы.

Итак — новая книга.

. . .

Меня не угнетает тишина,
Безмолвие души не потревожит.
Мудрее одиночество и строже.
Но пусть непонимания стена
Не встанет между ближними и мною.
Ни от кого души своей не скрою.
На то и лира Богом мне дана.

Изведать и принять чужую боль,
Чужого горя глубину измерить,
Слезам другого, как своим, поверить
И, утирая, ощутить их соль...
Чтоб, в доброту поверив всей душой
И не закрыв для искренности двери,
Не сомневаясь, вдруг свою доверить...
Тогда СВОИМ становится ЧУЖОЙ.

* * *

Нет, не с неба звезда упала.
То снежинка руки коснулась.
Я — то думала: счастье поймала.
А оно — слезой обернулось.

* * *

Странно все. Ведь так любила лето!..
Вдруг — желанье, чтобы выпал снег,
Чтоб не видеть солнечного света,
Чтоб вокруг застыло все навек...

Чтобы вьюги выли — завывали,
Их встречал отчаянный мороз,
Чтоб слезинки тут же застывали
И никто не видел этих слез.

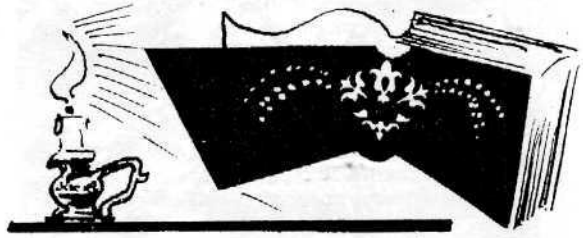
Торопись, метелица — подруга,
Застуди весеннее в душе!..
Пусть на сердце будет только вьюга
И мороз, как в стылом шалаше.

Вьюга, замети дорожки к маю!..
Ни о чем ином не попрошу.
Я сегодня зиму принимаю.
Я сейчас тепла не выношу.

* * *

Серебристые пряди луны
Зацепились за голые ветки.
Что я? Где?.. И живу ли на свете?
Жизнь моя — отголосок струны.

Одиноко и холодно мне
Средь луны ледяного покоя.
Ты, гитары коснувшись рукою,
Помолись за меня в тишине.



ВОСПОМИНАНИЯ

1

Мне б забыться долгим — долгим сном
В нежности черемух горьковатой,
Вспоминая старенький свой дом,
Тот, что детство так берег когда — то.

Милый мой черемуховый край —
Детства моего очарованье, —
В сердце белой вьюгой заиграй
Майскою волнующею ранью!..

В этот предрассветный час с тобой
Сходство я почувствовала ясно:
Меж твоей печальною судьбой
И своею — горькой и прекрасной.

2

И вновь приснился мне тот милый дом
И — липы на окраине села,
Где в детстве я открыла старый том
Есенина — впервые — и прочла.

Но те раздумья первые мои,
Волнения и радость дивных грез
Не удержали в песнях соловьи,
А расплескали трелью меж берез.

Задумчивой раките у пруда
Я доверяла все свои мечты.
О, как хотела я уже тогда
И жить и петь во имя Красоты!

А в том пруду, где темная вода
Касалась нежно ивовых ветвей,
Дрожала одинокая звезда,
Печаль судьбы предчувствуя моей.

ЦЕРКОВЬ В ИЛЬИНСКОМ

Е. Л. Балашовой

Не войной все разрушено,
Не чумою... Ах, что же я?!
Словно колокол слушаю
В смуты век и безбожия.

Глушь, разор, запустение...
Плачет даль за ракитами.
Птицы вьются в смятении
Над крестами забытыми.

Церковь полузабытая,
Колокольня безгласная.
Но ворота открытые,—
Воскресение празднуют.

В беспорядке творящемся
Кто о ней позаботится?
Тем дороже молящимся
Светлый лик Богородицы.

Вы не каркайте, вороны,
Над умолкшею звонницей.
С Богом связи не порваны,
Коль молитва возносится.

Я не знаю: то явь или сон,
Время ль бродит в наитии...
Но в душе — колокольный звон,
Как отрада забытая.

Словно вечность откликнулась
Всем былым поколениям.
Даль внезапно раздвинулась:
В глубине — откровение,

Где, с Россией деля судьбу,
Ангел кружит во мгле.
И одним крылом — по небу,
А другим — по земле.

* * *

Пурга в окно кидает
Снегом колким.
Сижу, от лютой стужи
Чуть жива.
Так в душу,
Словно острые иголки,
Вонзаются недобрые слова.

* * *

Переливы настроенья:
Вверх и вниз — с душевных круч.
То — печаль, как дождь осенний,
То — ликует солнца луч.

Переливы, перевивы...
Ветер, травами шурша,
Подскажи, как быть счастливой,
Чтобы только ввысь — душа!

ЗИМНИЙ ЛЕС

Нет, зимний лес не обнажен:
В стеклярусной накидке снежной
Застыв, в лазури безмятежной
Он самый светлый видит сон.
Берется солнце проявить
Волнующих видений краски,—
По миру серебристой сказки
Лучу так радостно скользить!
То серебристо — голубой,
То розовато — золотистый
Сквозь инея хрусталик чистый
Пробьется к зелени лесной
Сосновой хвои, и оттуда
Вспорхнет вдруг маленькое чудо —
Пернатый огонек живой.
И вспыхнут в бахроме берез
Игривых лампочек гирлянды...
А солнце мечет бриллианты
В снега... И мириады звезд
Вокруг ликующе искрятся.
А нам — смотреть и восхищаться
До благостных и светлых слез.

. . .

Белый снег — белее не бывает —
Побелил и землю, и дома.
Не грусти! — Он ранний, он растает.
В этом ты уверена сама.
Только с каждым годом в подсознанье,
За собой не ведая вины,
Все больнее наше сердце ранит
Белый цвет зимы и седины.

* * *

Неистово безумствует зима
Во всем своем разгульном своеволье.
И изумленно сельские дома
Взирают на бушующее поле,
Где в исступленье бьются свет и тьма.

И избы деревенские вдали
Тесней друг к дружке жмутся боязливо.
В злом поединке неба и земли
Средь поля затерявшаяся ива
Вздымает ветви голые свои
В молитве к небу, скорбно — молчаливой.

А буря бьется в бешенстве своем,
В бой вводит вихрей вьюжные сплетенья.
В сражении с невидимым врагом —
Великий демон злого вдохновенья.
Все вовлекая в буйное смятенье,
Утихнет лишь к утру, забывшись сном.

А утром солнце подожжет снега.
И в этом блеске, огненно — искристом,
Не вспомнится, как билась здесь пурга, —
Умиротворена сияньем чистым
Последних звезд, с рассветом серебристым
Ушла без сил за дальние стога.

И станет на душе светло — светло.
И там как будто демон гневной бури
Затих... И в царстве благостной лазури
Вновь Ангел распростер свое крыло.

* * *

Ну и глупышка ты, снежинка!
Еще не началась зима,
А ты доверчивой пушинкой
Мне в руки кинулась сама.

В восторге праздничном круженья
Ты позабыла обо всем.
Увы!.. Растаяла в мгновенье,
Убитая моим теплом.

Вот так и мы: спешим, не знаем,
Что впереди... Огонь? Вода?..
Порой — лишь крылья обжигаем...
Иль исчезаем навсегда.

* * *

Белое раздолье.
Кромкою — леса.
Шалый ветер в поле
Рвется в небеса.
Крылья в перелески
Вольно распростер.
Кружева, подвески...
Только звон — в простор!
Белое раздолье
В серебристой мгле...
Нет милее доли
Сердцу на земле.
Нет милее дали —
И искать не тщусь, —

Нет светлей печали,
Чем святая Русь.
И, любя до боли,
Сердцем — все светлей
От родных раздолий
Дорогих полей,
Где на зыбкой грани
Сумерек и дня
Вечность все ж поманит,
Звездами звеня.
Оттого и волей
Все не надышусь...
Белое раздолье!
Вековая Русь!

. . .

В часы шального снегопада,
Когда глухой стеною снег,
Ах, сердце, сердце, что нам надо?!.
Лишь времени замедлить бег.
Чтоб в дивном снежном откровенье
Покой душевный обрести —
Хотя б на миг прогнать сомненья
И в Вечности себя найти.
Чтобы в безмолвье безмятежном
Чуть — чуть понежилась душа.
Затерянная в мире снежном,
Стою в забвенье, чуть дыша.
А снег чарующе ложится...
Спокойно, тихо и легко
В душе. И белою страницей
Жизнь развернулась широко.

. . .

В беспросветную ночь
Я прошу: "Не гоните меня!"
Я лишь птица,
Застывшая в вихре февральской метели, —
Полетела на свет,
Вы ж окно затворить не успели.
И теперь я прошу об одном:
"Не гоните меня!"

Мне б лишь крылья согреть
У несмелого пламени свеч.
Хоть на миг позабыть,
Как беснуется яростный ветер.
А потом — только знать,
Что возможно хоть где — то на свете
Молча крылья согреть
У несмелого пламени свеч.

МЕЛОДИЯ МОЕЙ ДУШИ

Мелодия моей души
Близка прозрачной ночи лунной.
Ее поют в лесной глуши
Дождей серебряные струны.

Звенит души моей печаль
В прощальном вальсе листопада,
То вдруг возникнет невзначай
В тиши заснеженного сада.

Она в мерцанье дальних звезд
Самою вечностью пропета.
И светлой грустью средь берез
Сольется с нежностью рассвета.

И в робком шелесте листвы
Она струится откровеньем,
С ромашкой белой из травы
Пробьется вдруг стихотвореньем.

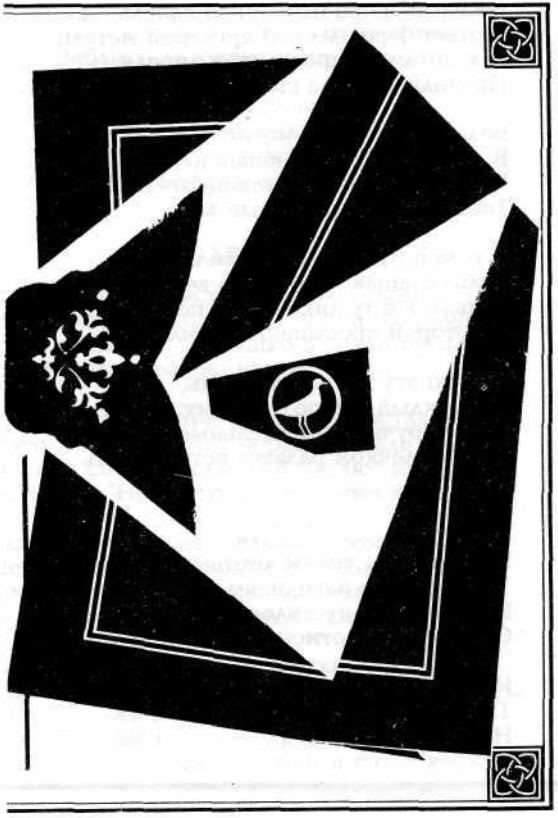
А с ним — войдет в сердца людей,
Что лучшей мне наградой будет.
А вдруг мотив души моей
И в вас мелодию разбудит?..

* * *

Устав от нескончаемых словес,
От суеты пустой, как от проклятья,
Захочется сбежать в весенний лес
И кинуться в зеленые объятья.

Всей нежностью проникнуться земной,
Душой в весеннем мире раствориться:
Одновременно быть листвой и птицей,
И безмятежной высью голубой.

Быть лепестком у первого цветка,
Росинкой, отразившей лучик солнца...
И ласково вдруг Кто-то улыбнется.
И — даль светла и радостно — близка.



* * *

Веселый марш исполнила капель
В ответ февральской яростной метели,
И к нотам из проталинок апреля
Приладила весна свою свирель.

Везде ее мелодия звучит.
В ней разлита чарующая нега.
В ручьях звенящих тающего снега
Танцуют солнца резвые лучи.

И гомон птиц разносится в полях,
Даль оглашая радостною вестью,
Вливаясь в ту ликующую песню,
С которой просыпается земля.

Я знаю эту песню наизусть,
Но каждый раз по-новому, волнуя,
Звенят ручьев живительные струи.
...И с облачком развеет ветер грусть.

* * *

На рассвете, тихим летним утром
У речушки, в заводи зеленой
В воду тихо опустилось чудо:
Солнце — золотистый жеребенок.

И ласкали воды солнца гриву...
Тишина. Ни шороха, ни всплеска.
Низко над рекой склонились ивы,
Окуная ветви в море блеска.

Так купалось солнце в водах синих,
Распустивши золотую гриву, —
Чтоб чуть позже каждая росинка
Заблистала лучиком игривым,

Чтобы босоногая девчонка,
Встретив ослепительное утро,
Засмеялась искренне и звонко,
Вдруг поверив в солнечное чудо.

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ

Есть особая прелесть в цветах полевых —
Васильках, колокольчиках, в той же ромашке...
Вот она, словно солнышко в белой рубашке,
Все кивает головкою нам из травы.

Всей бескрайностью манит волнистая рожь.
Средь нее свою синь поразбрызгало небо.
Нежной синей ресничкой мигают из хлеба
Васильки: "Не грусти, когда мимо идешь!"

Над лугами медовый плывет аромат —
Щедро клевер повсюду рассыпало лето.
И мелькают в траве, словно блики рассвета,
Те душистые шарики, радуя взгляд.

Зачаруют тебя полевые цветы.
Пусть на клумбах в садах есть покраше букеты —
Лишь в лугах ты услышишь мелодию лета
Удивительной нежности и чистоты.

Все печали прогнав, расплескаться б душой
В светлом море цветов, безмятежно — бескрайнем,
И хотя бы на миг прикоснуться к большой,
Исцеляющей душу божественной тайне.

* * *

Рожь растет на полях у реки.
А во ржи разбрелись васильки.
С чем сравнить их?.. Даже не знаю.
Пелена в тех полях голубая.
Стебелек цветка — нежный и тонкий.
Сам цветок, как глаза у мальчонки.
И детей с голубыми глазами
Часто кличут в селе Васильками.

* * *

Колокольчик луговой,
Что качаешь головой?
— Удивляюсь я рассвету,
Небу,
Солнышку
И лету!

ЭТЮД

Июньский полдень негой упоен.
Осины звонко хлопают в ладоши.
И думается только о хорошем
В лесу под птичий щебет и трезвон.

Береза, вольно косы распустив,
Сияет вся, обласканная ветром,
Легко внимая откровеньям светлым,
Что льются из ветвей плакучих ив.

* * *

Цветы в душе лелею. Лепестки
Стихами осыпаются на землю.
Кто подберет?..
Лишь легкий ветер внемлет
Созвучиям навеянной строки.
Да лес, вздохнув опавшею листвой,
Семь строчек мне нашепчет в утешенье.
Я ж, этот дар приняв за вдохновенье,
Ночь напролет промаюсь над восьмой.

* * *

Чем пахнет летний ветер? Мятой?..
А для романтика — мечтой.
(Я вновь останусь непонятной
Для тех, кто полюбил покой).
Дорогой пахнет, светлой далью
И радостью случайных встреч,
Дымком костра, где грусть с печалью
Вдруг запросто сумеешь сжечь...
Несет он аромат надежды,
В моих играя волосах.
За паруса приняв одежды,
Зовет с собою в небеса.

Да, пахнет ветер облаками,
За ними в дивный край маня,
И, словно ландышем, — стихами,
Что там сорвет он для меня.

. . .

В высоких травах заблудилось лето,
Не балуя ни солнцем, ни теплом.
Не радуют прогнозы и приметы,
Но мы в душе еще чего — то ждем.

Ах, труженица милая, деревня,
Живи — и веру в лучшее храни!..
Обычаям твоим, святым и древним,
Пойдут навстречу солнечные дни.

. . .

Лето лихо отпляшет веселыми ливнями.
Осень в вальсе откружит, листопадом звеня.
Воцарится безмолвие — белое, зимнее.
Голубой снегопад очарует меня.

В каждом времени есть своя прелесть манящая,
Каждый день по — особому солнцем согрет.
Ощущаю в душе восхищенье пьянящее,
Каждый раз, как впервые, встречая рассвет.

МОЗАИКА

1

Звезды падают в ладони —
Ловишь счастье?
Первый луч на небосклоне —
Окна настежь?
Не храни в душе печали —
Сдунь, как с блюдца!
И распахнутые дали —
Отзовутся.
Всею радостью рассвета,
Пробужденья
Будет слать тебе приветы
Мир весенний.
Озорной посланник — ветер —
В поцелуе
Принесет о скором лете
Весть благую.
Он подслушал в шуме сосен
Откровенье:
Сердцем каждый просит
Светлого мгновенья.
Но за плотной пеленой
Своих печалей
Светлой радости порой —
Не замечает.
Неприкаянно по свету
Кто-то бродит,
Только радости в рассветах —
Не находит.

Все вокруг него ликует
Гимном солнцу,
Жизнь трепещет, в светлых струях
Радость бьется...
Где-то каждую минуту
Чудо зреет.
Так развей тоску и смуту
Поскорее!..
Сердцем к радости весенней
Будь причастен —
Из мозаики мгновений
Сложишь счастье.

2

Размурлыкались овражки
Звонкими ручьями.
Солнце облачко-рубашку
Скинуло лучами.

Даль разнежилась в туманах
Юного апреля
В предвкушенье долгожданных
Жаворонка трелей.

Гимн весенний в шуме сосен
Слышится повсюду...
И под сердцем каждый носит
Ощущенье чуда.

3

Растоплены сугробов горы —
Усердны солнышка лучи.

Кот ходит только по забору —
Боится лапы намочить.

Вот слез лениво, неуклюже,
Облюбовав клочок земли,
Чтоб наблюдать, как делят в луже
Осколки солнца воробьи.

4

Задира, забияка... Вдруг
Он весь меняется мгновенно.
И вот уж самый лучший друг
Ко мне явился на колено.

О, как он мягок и пушист!
Потешно жмурится спросонок.
Забавный маленький артист —
Мой нежный, ласковый котенок.

Так смотрит преданно в глаза,
Мурлыча что — то откровенно,
Как будто хочет мне сказать:
Ведь мы же — братья во Вселенной!

5

Я сегодня окна вымою —
Пусть сияет солнце в них.
Буду песню петь красивую
Из созвучий чувств своих.

Пусть заглянет солнце ясное
В мою комнату с утра,

А печали все напрасные
Пусть прогонит со двора.

И в лучах его умоется,
Станет светлою душа.
Коль с утра работа спорится,
Жизнь светла и хороша!..

6

Как мудрый старец, стал задумчив вечер,
Седых туманов расчесавши пряди,
Не ведая в душе противоречий,
Мечтая только о ночной прохладе.

Так, отдых от полуденного зноя
Явив, как благодать для всех живущих,
Угаснет день, пообещав, что новый
Родится самым светлым, самым лучшим.

. . .

Искала я ключи к себе,
К познанью тайны мирозданья,
Постичь желая смысл созданья
Вселенной, жизни на Земле...

Искала я ключи к судьбе,
Предугадать ее желая:
К воротам ада или рая
Я выбираю путь себе?..

Иль ничего иного нет
За гранью жизни быстротечной, —
Ничто, забвенья холод вечный?
А высший смысл? А дивный свет?..

Я в мудрость вековых лесов
Вникала до самозабвенья,
В слиянье птичьих голосов
Пила рассветов откровенья.

В себя пыталась заглянуть,
Искать души первоначала...
А там — мелодия звучала,
Указывая к звездам путь.

Но в мире суетном людей,
О, как мне одиноко было!..
Когда средь них душе своей
Созвучий я не находила,

Я вслушивалась в шелест звезд,
Мерцавших в глубине Вселенной...
И странник — ветер мне донес
Лишь отзвук песни сокровенной.

В том, чтоб мелодии слились,
Открылось мне предназначенье
Всего. В нем — страстное стремленье
В недосягаемую высь.

Мне в этом жизненном кругу —
Парить душой над всем, что тленно.
И лишь в полете я смогу
Постичь гармонию Вселенной.

* * *

Все звезды погасли,
Упали в траву.
Рассвет неприметен.
И кто — то вдруг спросит:
"Зачем я живу
На призрачном свете,
Когда наступает
Кромешная мгла
Незнамо откуда
И темные с нею
Творятся дела
Повсюду, повсюду?..
Никто не укажет,
Где — правда, где — ложь
Во тьме той кромешной..."
Но сердце подскажет —
И факел зажжешь
Над бездной!

ПАРФЕНЬЕВО

На ветру рябины гордо рдеют,
Сосны величавые шумят...
Издревле, как царство Берендея,
Бог да лес хранили наш посад.

Самобытный и душою чистый
На века селился здесь народ.
Над излукой Неи серебристой
Встала крепость против вражьих орд.

Просто и открыто люди жили
С верою да совестью в ладу.
И всем миром стойко выносили
Каждую захожую беду.

Здесь — в трудах, лишеньях, бездорожье,
От столичных смут и мод вдали —
Трепетно, любовно и надежно
Старину родную берегли.

Светлый край берез и дали синей!
Щедростью духовных родников
Это ты вспоил и дал России
В дар
тебя прославивших сынов.

Милая российская глубинка!
Ты — святая боль души моей.
Здесь слезою — каждая росинка,
И поэтом — каждый соловей.

. . .

Дали родные,
Светлые дали!..
Разве здесь место
Грусти — печали?
Разве есть место
Муке и боли
В шелесте леса,
В шепоте поля?..
Что же так больно?..

Что же так грустно?..
В милом приволье
Так бесприютно!..
С ивою плачу,
Грусть не развею.
Любят иначе?
Я — не умею.

. . .

Вольный ветер — бродяга веселый —
Век в скитаньях, беспечный всегда.
Ты незваным врываешься в села
И заглядываешь в города.

С залихватскою песней разгульной,
С легким посвистом (ох, лихой!)
Провода, как гитарные струны,
Рвешь, рисуясь своей игрой.

В развеселом, шальном разгуле
Закутишь, разойдешься ты.
Ураганом промчишься, бурей,
Натворив по округе беды.

Ах, повеса, шалун, проказник,
Забияка, куда спешишь?!
Что ни день, для тебя — все праздник
Озорной, неуемной души.

Что ж сегодня вдруг — кроткий, несмелый —
Звездной ночью, до самой зари,
Все шептался с черемухой белой,
Доверяя ей тайны свои?..

. . .

Так хочется быть любимой,
Желанной,
Необходимой, —
Как вдох,
Как биение сердца,
Как в жажду воды глоток!..

Самой полюбить
Безумно.
О, только б не рвались
Струны
Души!..

. . .

Приручи меня к себе!..
Я — пугливая, как птица.
От людей стараюсь скрыться
Вопреки своей судьбе.

Приручи меня ко мне,
Чтобы было все согласно,
Чтобы разум понапрасну
Не терзал души в огне...

Приручи же, приручи!..
Может быть, с тобою рядом
Жизнь одарит звездопадом —
Ярким праздником в ночи.

. . .

Зачем, судьба, пытаешь так меня
Томительною мукой ожиданья
Письма или отрадного свиданья,
Всей глубиной неведенья маня?
Какой светильник чувств в душе зажгла,
Что высветил предутреннею ранью
Того, кого я столько лет в тумане
Искала, призывала и ждала!..
Но как найти связующую нить?
Увижу ли ответное сиянье?..
Сомнения порывом в ожиданье
Не дай мне, Бог, светильник погасить!

* * *

Как часто в повседневной суете
Не замечаем, что в душе творится.
А там в неволе погибает птица,
Стремящаяся к светлой высоте.

* * *

Что — то ценное утеряно.
Что — то важное забыто.
Только время не измеряно,
Дверь в доверье не закрыта.

Коль обид не держишь в памяти —
Сердцу верить разреши.
И пустись в безлюдной замети
На костер чужой души.

* * *

Пьянящая радость встречи...
Щемящая боль разлуки...
Не ведают противоречий
В объятьях сплетенные руки.

И сердце с любовью жгучей,
Рассудку не подчиняясь,
При встрече взмывает над кручей...
И — падает, расставаясь.

* * *

Я выросла
Душою из обид.
И никого ни в чем не обвиняю,
Яснее с каждым годом понимая:
Предайся гневу — вмиг испепелит
Все, что в душе так бережно хранила —
Любовь, надежду, искренность, мечту, —
Все, в чем мое бессилие и сила
Злу противопоставить доброту.

* * *

Дождь в ночи по крышам пробежался
Быстро. И затих.
Мне в окошко звонко постучался
И прогнал моих
Снов пугливых трепетную стаю.
Сам — умчался прочь...
Что ж, теперь стихами до утра я
Развлекаю ночь.
Ах, проказник, что же ты наделал,
Что ж ты натворил!..
Я счастливый сон не доглядела,
А догнать — нет крыл...

СЧАСТЬЕ

Долго ждала и верила:
Выслежу, удержу...
Время мечты развеяло.
Пепел — не ворошу.

Вот и надежду бросила
Где–то в забытых снах,
Но о тебе напомнила
Взбалмошная весна.

Вдруг промелькнет в подснежниках
Вьюгой укрытый след,
С трепетною надеждою
Снова шагну в рассвет.

Встретиться иль не встретиться —
Мне со счастьем своим?
Верится и не верится
В призрачный синий дым.

. . .

Н. К.

Я за доверчивость свою
Плачу сполна, но все ж — не каюсь.
Порой, бывает, зарекаюсь,
Но в исступленье слез не лью.

Доверилась, да не тому
Открыла душу безоглядно,
Уверовав — в пустом дому
И в светлый праздник безотрадно.

Дверь на засов не затворю.
Душа открыта, и — жилище.
Всем, чем богата, одарю.
Даст Бог, сама не стану нищей.

Ожесточается душа
От подозрительности строгой.
Из – за несчастного гроша
Я жизнь не сделаю убогой.

Кому – то сердце отдала —
В ответ тепла не получила.
Что ж, знать, на то была причина...
Ни раздражения, ни зла
Нет на душе. Она — светла.

. . . .

Просить, как милости, любви
Я не умею. Пред тобою
Стою и, зубы сжав до боли,
Боюсь взглянуть в глаза твои.
Что ж, может быть, в последний раз
Тебя я вижу в этот вечер.
С прощальной грустью нам на плечи
Печаль листвы роняет вяз.
Спешу уйти, не выдав слез,
Бескрылой, раненою птицей...
Но знаю — долго будет сниться
Твой силуэт в мерцанье звезд.

. . .

С годами чувствительней к фальши —
Проще, чище, добрее...

Но время песком сквозь пальцы
Скользит все быстрее, быстрее...

Безропотно принимая
Всю неотвратимость потери,
В бессмертие прорастаем,
Если любим и верим.

. . .

За хрустальную стынь перелесков
Выйду встретить приход ноября.
Взволновав ослепительным блеском,
Растревожила душу заря.
Я не знаю, зачем поманило
Вдруг морозное зарево зим?
Может, сердце согреть мне решило
Первым дивным рассветом своим?..
Но коварна зима и обманет
Леденящей своей красотой,
Очарует легко, одурманит,
Завлечет в свой бесстрастный покой.
С обнаженной до боли душою
Ей не стоит вот так доверять.
Нет тепла за хрустальной стеною.
Что ж напрасно судьбу искушать?
Зачарован небесной лазурью,
Лес забылся в плену тишины.
Знаю — все снегопады и бури
Стерпит ради улыбки весны.
В нежно – розовых бликах рассвета
Стынут ветки заснувших берез...

Где ж приют для души несогретой
В час, когда беспощаден мороз?..

. . .

Ах, как расплакался июль!
Слезам конца, казалось, нету...
Но легкого тумана тюль
Вдруг тает в нежности рассвета.
Сквозь капли дождика, дрожа,
Мне солнца луч в окно струится,
И улыбается страница,
Стихами голову кружа.

. . .

Той, что лишь для искусства, поэзии
Не люблю. Пишу для людей.
Не приемлю бредовых иллюзий
И надуманных суперидей.

Просто. Так, чтоб от сердца — к сердцу,
Чтоб — вернее — в душу душа.
Пониманьем чужим согреться,
Свой огонь раздавать спеша.

. . .

Говорят, что женская гордыня —
Самый тяжкий грех из всех грехов.
Неужели все же СИЛЫ ЗЛЫЕ
Дали мне отведать вкус стихов?

Отчего же радуюсь и плачу
Не слезами, а созвучьем слов,
Рифмами увенчанных, и трачу
Жизнь свою на радость новых строф?

До чего же сладостны мгновенья —
Те, когда со сказочных высот,
Душу озаряя вдохновеньем,
До тебя вдруг Муза снизойдет!..

И поможет выплеснуть словами
Чувств твоих волнующий пожар,
Вновь маня парить под небесами...
Говорят, что это — БОЖИЙ ДАР...

ЗВЕЗДА

Увяданья печалью
Вздыхают дорожки в саду —
Пролил грусть листопад.
И сквозь вязь обнаженных ветвей
Показала мне ночь
Одинокую чудо – звезду.
Иль — сияющий спутник
Души неспокойной моей?
Сколько света, тепла
Этот мир заключает в себе!
Одолев мрак безмолвия
В тысячи лет световых,
В постоянном стремленье,
С извечною тьмою в борьбе
Посылает пространство
Любви и надежды призыв.
Как томительно долго
Я миг этот светлый ждала!
Как желала увидеть
Ниспосланный Вечностью свет!..
Но средь знойного лета
Скрывала густая листва
Шелковистым шатром
От меня тот лучистый привет.
Упоительной негой
Листва соблазняла меня,
Всей чарующей лаской
Маня в мир волнующих грез,
И со странником – ветром
Шепталась, упорно храня
Столь влекущую тайну

Далеких мерцающих звезд.
Лепетала мне нежно
О прелестях жизни земной:
Мол, весь смысл — в удовольствии,
Ибо живем только раз.
Мол, какой в этом толк:
Любоваться нам крохой – звездой,
Одинокой, печальной?..
И чем она радует глаз?
...Долго слушала я
Ее сладостно – нежную речь,
Всей душою стараясь
Стряхнуть усыпляющий плен.
Знала: стоит хоть раз
Устремлением ввысь пренебречь —
И уже никогда
Не сумеешь подняться с колен.
Я доверюсь судьбе
И спокойно приму холода.
Пусть сгущается тьма,
Беспощадно лютует мороз,
Но я знаю — так было,
И верю — так будет всегда:
Чем морознее ночи,
Тем ярче сияние звезд.
О, миры дальних звезд!..
Их лучи, победившие мрак,
Будут верным примером
В стремленье разжечь свой костер,
Чтобы светлый призыв
Не прервал путеводный маяк
В мир, где духа вершины
Взметнулись над пиками гор.

* * *

В эту тихую осень
Я бреду наугад.
За колоннами сосен
Ворожит листопад.

Я мечты не лелею.
Просто так — в никуда.
Может, стала мудрее —
Не пугает беда?

Даже самую малость
Не грущу о былом,
Коль случайная радость
Лишь коснулась крылом.

Как же так безрассудно
Покоряюсь судьбе?..
Но — иду. (О, как чудно
Осень манит к себе!)

Ничего не тревожа,
Никуда не спеша...
Ведь у осени все же —
Золотая душа.

ЗОЛОТЫЕ ШАРЫ

Снова август развесил
Гирлянды шаров золотых.
Словно солнечный зайчик
Пригрелся у каждого дома.

Милым отблеском детства
Ласкают мне душу цветы.
Золотистая радость волнует —
До боли знакома.

Сколько помню себя,
Было много их в детстве моем:
Каждый день у крыльца
Разливались ликующим светом.
Даже в самые хмурые дни,
Словно солнца приветом,
Был согрет и обрадован ими
Наш низенький дом.

Помню, в солнечный день,
Провожая меня в первый класс,
Ярким чудо – костром
На удачу зажглись у калитки.
С их сияньем слились
Добрых старых соседей улыбки
И сияние нежное
Маминых любящих глаз.

* * *

Расплакался сентябрь, прощаясь с бабьим летом,
Вплетая в листопад листки календаря.
Ах, как грустит душа о песнях недопетых,
Несбывшихся надежд печали не тая!

Прощальное "курлы!" рассыпалось в туманы.
А может, это плач. Но — неба иль земли?
И, протрубив: "Привал!", среди лесной поляны
На огонек осин спустились журавли.

Но беспокойна ночь. А лишь рассвет забрезжит —
Тревожно взмоют ввысь по первому лучу.
И, покорясь судьбе, последнюю надежду
На счастье и любовь я с ними отпущу.

Как холоден рассвет, когда доверишь птицам
Последнее тепло надежды и мечты!..
А суждено ль весной той стае возвратиться?
Вернется ль с нею то, что отпустила ты?..

ОСЕНЬ

Так уныло и пусто кругом.
Среди ив задремали печали.
Грусть туманов задели крылом
Журавли, и расплакались дали,
Сознавая, что скоро пурга
Над родными полями закружит,
Лес увязнет по пояс в снегах,
Пряча ветви от яростной стужи...
Тает в дымке курлычущий клин.
И, в согласье с порывами ветра,
Мечут вслед ему кисти рябин
Алый отблеск минувшего лета.

Только я все брожу по лугам,
С безысходностью этой смиряясь...
Лишь цветок, прижимая к губам,
Отогреть безуспешно пытаюсь.

* * *

Седой туман спустился на поля,
Белесой пеленой укутав дали.
Сродни моей он грусти и печали.
Быть может, так грустит сама земля,
С днем уходящим в тишине прощаясь,
В безмолвный сумрак ночи погружаясь,
Последний солнца луч благодаря.

ЗЕМЛЕ

Тихо. Блекнут звезды. Утро гасит
Огоньки трепещущих миров,
Показать желая, как прекрасен
Наш... И передать не хватит слов!

В дивном откровении рассвета,
Где в туман спеленута заря,
Нежится душа твоя, планета
С этим милым именем — Земля.

. . .

Помолись за меня
На вечерней заре
У лесного ручья,
Средь ракит в сентябре.
На багряный закат
За меня помолись.
Пусть слова улетят
В поднебесную высь.
Пусть сольются они
С тихой песней ручья,
Вспыхнут, словно огни,
В предзакатных лучах...
И, быть может, тогда
Над раздольем полей
Засияет звезда —
Свет надежды моей.

. . .

Малая деревня на пригорке,
Навсегда открытая ветрам,
Вот уж сколько лет встречает зорьки
С болью и надеждой пополам.

Здесь не скрипнет в тишине калитка,
Петухи не пропоют зарю.
Старый клен с задумчивой улыбкой
Вспоминает молодость свою.

Помнит он: лишь солнце тронет росы —
Торопились люди со двора.
И звенели в сочных травах косы,
И трудились в поле трактора.

Но в полон взяла Нечерноземье
Долгая застойная зима.
И крестьяне, покидая земли,
Оставляли отчие дома.

Словно журавлей, их провожала:
"А вернутся ль к дому? Вот беда!.."
Долго речка вслед еще бежала,
Помутнела чистая вода.

Вот с тех пор печально — одинока
Все стоит в раздумье над рекой.
Как укор, тех изб немые окна
Светят неизбывною тоской.

Смотришь — и душа (помочь бессильна)
Мучится (от слез померкнет день),
Зная, что не счесть их по России —
Вот таких забытых деревень.

Оживет ли снова на пригорке —
Навсегда открытая ветрам?
Сколько ж ей еще итожить зорьки
С болью и надеждой пополам?..

. . .

В деревнях гуляют сквозняки —
Ветхих изб единственные гости.
Одичалый ветер на погосте
На кресты кидается с тоски.

Воет в исступленье... Но — по ком?
По умершим или по живущим,
Кто ушел на поиск доли лучшей,
Наспех окна ослепив крестом?..

Это крест судьбы, невзгод и бед —
Символом крестьянской тяжкой доли —
По окошкам изб, чтоб не кололи
Их глаза упреком горьким вслед.

Покосились избы с той поры.
Взяли верх над всем бурьян с крапивой.
Старая часовенка с горы
Смотрит вдаль — печально — сиротлива.

Беспрестанно молится за них.
Больше ли нашли, чем потеряли?..
Ветер под горой притих и сник,
Пораженный глубиной печали.

Но мое село еще живет.
И, свою судьбу деля со всеми,
Я молю: пусть воли не согнет
Шквальная волна нововведений!..

. . .

Страна,
Моя Россия, что с тобой?!
Больна?..
С неисчерпаемой тоскою
Одна
Среди заброшенного поля
Стою, поражена твоей судьбой.

Туман.
И в двух шагах не различить:
Где — черное, где — белое... Не смею
Шагнуть.
В обман?..
И ветер не развеет
Той мглы,
Что в души мы смогли впустить.

. . .

Речей досужих о России
Не осуждаю, но сама
Я вижу не леса густые,
Не расписные терема...

Не пашни, солнцем залитые,
Духовный мне ласкают взор —
Пред ним страдалица Россия
Стоит. В глазах — немой укор.

И неизбежной полон муки
Тот милый синеокий взгляд.
Как будто у речной излуки,
Проплакав много лет подряд,

Отчаялась найти спасенье,
Преодолев забвенья гнет,
В том, что получит дар прозренья
Принадлежащий ей народ.

И я смотрю ее глазами
На то, что много лет назад
Напрасно позабыто нами:
На мудрый дедовский уклад,

На разоренные деревни
(Из них хранители ушли,
Что издревле в обрядах древних
России душу берегли),

На раны храмов, что доныне
Стоят — забытые в пыли...
Растащены из них святыни
По разным городам Земли.

Промчались годы шумных строек,
Застоя сон... Но кто вернет
Ту крепость духа, чем был стоек
В веках святой Руси народ?

Как, самобытность не наруша,
Не разрывая с прошлым нить,
России трепетную душу
Любовно, мудро сохранить?

"Грустишь? Не надо! — мне сказали. —
К чему всю скорбь в душе нести?"
Но боль моя — в туманной дали
Глаза печальные Руси.

. . .

Превратили церковь в мастерскую.
Смотрит со стены Илья Пророк.
И душа, о небесах тоскуя,
Молится безмолвно на восток.
Разорили храм, а с ним и души
Развратили, все опустошив,
Превратить желая в скот послушный,
Все святое в людях заглушив.

И глядит Илья Пророк сурово
В лица тех, в чьих душах — пустота.
Но скорбит он с тем, кто жаждет Слова,
Отличив икону от кнута.

* * *

Необозримость, необъятность,
Непредсказуемость и не —
Постигаемая святость
В неотразимой глубине
Души твоей, в бездонной сини
Веков, плывущих над тобой...
В твоей безмерности, Россия,
Скрыт тайный план судьбы земной.

* * *

Когда в стране бесчинств кошмар творится,
От праздника, прошу, меня уволь.
Насильно не прикажешь веселиться,
Когда в душе смятение и боль.
Боль за народ, за ближних, за Россию...
Не о себе скорблю в глухую ночь.
Что до себя?.. Все муки от бессилья
В стремлении кому — нибудь помочь.
Стою над бездной, затаив дыханье,
Себе ж прошу у Бога об одном:
Не дай замкнуться в разочарованье
И замолчать в отчаянье немом.

* * *

О, как кричат о Родине, о воле!..
Но каждый — одеяло на себя.
Народной заручаются любовью,
О скором благоденствии трубя.
Слова, слова... И в этом суесловье
Как важно отыскать тот здравый смысл,
Где истина, диктуемая болью, —
Не лицемерья суетная мысль.

* * *

Как бестолково порою живем!
В годы безверия жутко родиться.
Во поле вьюга огромною птицей
Машет отчаянно белым крылом.
Словно зовет за собой. Но — куда?
Разве во мгле отыщу я дорогу?..
Вновь обращаюсь с молитвою к Богу —
Может быть, явлена будет звезда?

ЧИТАЯ Н.ГУМИЛЕВА

И.Калининой

Львам и жирафу, и слону, —
Всему есть место в царстве Слова.
Я, как чудесную страну,
Открою томик Гумилева.

Сквозь рощи пальм, где блещет Чад,
По тем морям, где "змеи—волны",
Спешу в души прекрасный сад,
В тот вечный сад, всегда узорный.

В нем так возвышенно светло!
И небо вечно голубое...
И весть не омрачит чело
О скором "огнезарном бое".

А лишь напротив: этот бой
Покажется таким желанным!..
Как откровение, со мной
Пребудет мысль о первозданном.

Что — основанием всему.
И тем "садам души" узорным...
И счастие — служить ему,
Дух обратив к вратам соборным.

* * *

О смысле жизни часто рассуждаем.
Двадцатый век — мы ищем смысл во всем.
За спорами ночей недосыпаем:
"Зачем родились? Для чего живем?.."

Но солнце ведь не думает об этом,
А неизменно, вечно, день за днем
Всю жизнь нам озаряет ярким светом
И согревает нас своим теплом.

* * *

Знать, так надо, так положено
На роду:
По тропинке запорошенной
Век иду.

На судьбу за одиночество
Не ропщу,
В гороскопах звезд пророчества
Не ищу.

Мне их игры хороводные
Ни к чему.
Выбираю путеводную
Ту одну,

Что волхвы Востока видели,
Зная суть
Указавшей путь к Спасителю,
Верный путь.

Пусть на картах не отметили —
Зорок глаз.
Свет ее тысячелетия
Не погас.

Как с тропы, давно нехоженой,
Не свернуть?
Век безбожный — бездорожие,
Труден путь.

Одинокий след покажется,
Пропадет —
Редко здесь проходит страждущий
В свой черед.

Может быть, догонят путники?
Может, нет...
Я стихом своим, как прутиком,
Мечу след.

ОБЛАКА

Высоко в синеве
озорник забавляется — ветер.
Словно мудрый вожак
водит стаю гусей — облака.
То становятся замком,
то белым на льдине медведем,
То вдруг добрый волшебник
глядит на меня свысока.

Облака, куда же вы мчитесь?!
Подождите, постойте хотя бы минутку одну!
И меня с собой захватите.
Вместе с вами умчусь я в мечты голубую страну.

Улетают они —
белых птиц перелетные стаи.
Гонит ветер — вожак
в невозвратную даль за леса.
Только я остаюсь.
И, как прежде, я снова мечтаю
Вместе с ними хоть раз
полететь над землей в небесах.

Облака, возьмите с собою!
Вместе с вами хочу разыскать голубую мечту.
Возвращаясь на землю, ладони раскрою
И по капелькам счастье я людям в руках разнесу.

. . .

Я сегодня счастья жду,
Потому что в чудо верю.
Отворяю настежь двери —
Мир огромный на виду.

Может быть, придет оно
Тихим вечером весенним,
Пышной веточкой сирени
Постучит в мое окно.

. . .

Ты ранним утром всем желай добра.
Встречая солнце, думай о хорошем.
И день не будет непосильной ношей —
Прольется звонкой речкой серебра.
Ты только всем с утра желай добра!

. . .

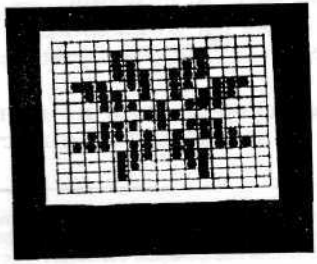
Я благодарна, уходящий день,
Тебе за ту нечаянную радость.
В тот миг, когда душевная усталость
Была готова превратиться в лень,
Апатию, тоску и безысходность,
Надежду дал, в грядущее маня.
И вновь небес волнующая звездность
Во всем величье смотрит на меня.

. . .

Я падаю и поднимаюсь —
В душе обид не затаю.
Поплакав, снова улыбаюсь,
Иначе песни не спою.

Вот верила, да обманулась.
И что ж?.. Готова верить вновь!
Ведь жизнь-то — не перевернулась:
Есть дружба, верность и любовь.

Пусть говорят, что я наивна,
Надежды луч уже угас.
Но я же знаю: после ливня
Мир солнечней во много раз!..



Специальный выпуск "Литературной Костромы", издание писательской организации, 1996 г.

Издания Костромской областной писательской организации осуществляются в связи с принятой региональной программой изучения русской литературы. За справками можно обращаться по адресу:

156005, г. Кострома, пл. Конституции, 1.
Костромская писательская организация.
Телефоны: 57–21–91, 57–35–02.

Общее и художественное редактирование — М. Ф. Базанков
Редактор — Е. А. Разумов
Художник — М. Ф. Базанков
Рецензент — Т. Н. Иноземцева

Издание осуществлено при участии Костромской областной администрации.

1996 г. Областная типография им. М. Горького управления по делам печати и массовой информации администрации Костромской области, г. Кострома, ул. П. Щербины, 2. Заказ 2291. Тираж 2000.